

Отец Герман - это Явление, явление в нашем обществе.

Он явился нам (естественно, всё делается по воле Божьей), чтобы возобновить этот замечательный журнал «Русский Паломник», чтобы не утратилось, не потерялось в мире наше Русское, необыкновенное явление, Паломничество по Святым местам. И это было важно именно нам, Русскому человеку. Ведь в то время он не мог поехать путешествовать по Святым местам, искать потерянные для нас такие сокровенные места, умыслом Божиим запрятанные в далеких уголках мира от так ненавидящих Христианство Сарацин.

Я уехала из России, вернее, спаслась от жутких щупальцев Коммунизма, этой заразы, навязанной миру Злом. Назовите это как угодно, но остается тот же смысл – борьба Зла против Христианства, Добра, то, с чем до сего дня так упорно борется Зло. Преоткровенным камнем сейчас стоит «Ему», Злу, Россия, Русь, этот Третий Рим, созданный Господом Богом. Поэтому мы все имеем такой накал, такой атомный реактор внутри нас, такое сопротивление этому Злу, ибо с нами Сам БОГ!

Это всё знал Отец Герман, для этого он был создан, для этого его благословил Святой Иоанн Шанхайский, Сан Франциский, сам прошедший огонь и воды в построении этого замечательного собора в Сан Франциско.

Я, приехав в Калифорнию, после побега из моей бедной России тогда в 1970 году, выйдя замуж за Болгарина, уже поживши в Европе, Германии, Болгарии, где все еще имела за эти 5 лет свободы постоянный страх, что коммунисты могут меня найти и вернуть в ту коммунистическую Россию. Хотя я выехала совершенно официально и покинула Москву без всяких препятствий, направляясь на постоянное жительство в «шестнадцатую республику». Но тот страх, который охватывал нас всех за действия коммунистов во всем мире, не оставлял и меня. Уже, прожив 5 лет в «свободной» Болгарии, я всё еще по ночам вскрикивала от ужаса, что «они» меня поймали. Это же происходило несколько лет и в Калифорнии. Конечно, всё постепенно прошло и мой бедный муж уже перестал меня будить и повторять: «Всё хорошо, Светик, ты здесь».

Выросла я в очень верующей семье, где крестили меня, конечно, тайно, где бабушка праздновала все праздники и посещала церковь. Но не только это. Наверное, вернее, во мне был заложен этот наш Русский атом, который, что не делай, а он всегда побеждает. Это я все говорю к тому, что, если б я не была такая, не подпустил бы меня к себе так близко Отец Герман. Ведь, хоть мы и жили в свободной от коммунизма стране, но заразные щупальцы всемирного Зла были везде и нельзя было подпускать очень близко к себе любого человека.

А я, пришедшая из того страшного мира, искала, жаждала найти ту, запрятанную от нас Правду. В чем она заключалась? Только в Боге, в Его существовании, в Его Яви и тогда, и сейчас, Которого мы искали всю жизнь.

В Сан Франциско на очередном съезде Русского Общества я познакомилась с Архиепископом Василием Родзянко, который своим обликом напоминал мне моего Крестного, Архиепископа Сергия Ларина, уже отсидевшего по преследованию Хрущевым. Оказалось, Родзянко его очень хорошо знал. Так завязалась и наша с ним дружба, так он познакомил нас с семьёй Александра Романова, сына Ксении, сестры Царя мученика Николая Второго. Он дал мне почитать журналы «За Русь», где я нашла много скрытой Правды, от него же я узнала о запрятанном в Калифорнии монастыре Святого Германа, нашла телефон и позвонила туда.

Мне ответили на Русском языке и я спросила у монаха (это был Отец Герман), как я могу добраться до него. Адрес был очень странный, почти в никуда. Самолет до такого-то вот места, там на поезде или автобусе до туда. Я была ошарашена. Я думала это какой-то монастырь, а там почти ничего. Так ответил мне тихий мужской голос по телефону.

Но это Америка, здесь везде телефоны и есть какая-то связь. Потом я узнала, куда могу посылать какие-то денежки и стала посылать понемногу, ведь много лет мы были без работы, потому что ждали 5 лет «грин кард».

Я часто звонила в монастырь и мы разговаривали с Отцом Германом. Он мне рассказал, что он вместе с Отцом Серафимом Роуз, который был Американцем, печатает журнал «Русский Паломник». Я сразу стала подписчиком журнала на всю жизнь.

Так шли годы и наша дружба становилась всё крепче. Я рассказала Отцу Герману все про себя, а он только и говорил про Владыку Иоанна. Слухи распространялись по всей Америке и было непонятно и, особенно, больно знать, что в таком Русском месте, как Сан Франциско, и зародыше всего Русского в Америке, могут быть такие гадкие и ужасные люди, доведшие Святого, всем известного своими подвигами человека до постыдного суда, приведшего его в могилу.

Но Бог поругаем не бывает, как и Его «Сокровище Благих». Всё утряслось, но ничего не забылось. Храм, великолепный стоял, а мощи Иоанна Шанхайского оказались самыми нетленными из нетленных. На этом была восстановлена Русская единая Церковь.

«Паломник» жил и работал, распространяя Правду о том, что было до сих пор запрещено – Царь. Пошли, неизвестно откуда взявшиеся (вернее, сказать, запрятанные до поры до времени) фотографии необыкновенные о Царе и Царской Семье. Сколько же было чудесного материала об Афоне и наших Русских жителях там. Все добрые, улыбающиеся, довольные своей жизнью. Сколько мы узнали о нашем Русском изгнании и мытарствам по свету и о чудесах, спасшего нас Иоанна Шанхайского. И так далее, и тому подобное.

Я посылала и мой материал Отцу Герману, но он ответил, что они печатают только по их теме. Очень он полюбил присланную мной «Бого Родицу со слезинкой» и захотел Её напечатать, но что-то пошло не так. Начались вдруг, после разногласия Зарубежной и

Московской Церквей, желание Москвы положить лапу на детище Отца Германа. Было ужасно. Он не писал мне и не звонил, но по объяснениям на последней странице, я всё поняла. Тогда-то он и заболел, и уехал в Миннесоту.

Я не узнала в позже виденных мною снимках Отца Германа. Это был старик с длинной белой бородой (не как сейчас можно видеть подстриженных и побритых новоделов нашей Церкви) и глаза уже грустные. Я помнила его по фото молодым, улыбающимся. Но, чем более верующий человек, чем он более предан Богу, тем больше на нем повисают чертей, как сказал наш Серафим Саровский.

Успела я послать в «Паломник» неизвестный портрет Царя Батюшки Николая Второго в морском мундире, бывший в нашем доме. Они там с удовольствием напечатали его.

Еще хочу добавить, что Отец Герман согласился со мною писать «Отец» (не просто отец, папа), а Святой Отец и Святой, и уж, конечно, Православие и Русский, с заглавной буквы. Но после его ухода, все старые написания возобновились. А жаль! Ведь на Западе и Американцы пишут все свои имена очень уважительно и с большой буквы.

Вот и вся правда о чудесном гениальном человеке, которого мне сподобилось узнать лично, хотя я его не видела никогда лично. Но я всегда знала, что он жив, что я могу позвонить ему и услышать, что меня тревожит, и с радостью узнать, что и он думает как я. Значит, мы всегда вместе, значит, мы никогда не расставались и никогда не расстанемся. Он ведь писал о Вечности, о вечной жизни, которая существует и которая объединяет нас.

Добрая и неизгладимая память об этом Святом человеке, святость которого мы еще узнаем в свое время, как и его соратников.

© Светлана Ненов. Март 2021 года, начало Великого Поста, Германия.

Иллюстрации на 4стр.

1. Нетленное тело Русского Православного Епископа Иоанна Шанхайского и СанФранциского (Михаила Максимовича).

2.«Богородица со слезинкой». 3. Император Николай II в парадной Царской морской униформе на яхте «Александрия». Придворный художник С.Ф. Александровский (Акварель 68 x 51см)